

Миньсю не знала о чувстве в сердце Ай Хуэя. Ее красивые глаза видели молодого человека с мечом в руке, ее руки танцевали на ветру, мерцая, как рябь воды. Иглы двигались вперед и назад, постоянно увеличивая длину ткани.

Какая странная поза .....

Миньсю думала: как меч поможет ему? Ай Хуэй стоял как статуя, без единого звука или движения. Во время этого она увидела, как мерцают его глаза, будто клинок, вынутый из ножен. Его глаза придавали этой «статуе» единственную искру жизни, которая напоминала звезду, мерцающую в темную ночь.

Странное зрелище напоминало Миньсю о древних фехтовальщиках...

Руки плавали по воздуху, кончик иглы постоянно двигался с непрерывным шипением.

Старый Ван внимательно наблюдал за Ай Хуэем, чувствуя себя обеспокоенно. Он начал думать, что приходить в мастерскую было ошибкой, что старушка действует так эксцентрично. Есть много способов развивать элементарную энергию помимо вышивки. Учитывая, как гордо говорил Ай Хуэй, Учитель Ван боялся, что Ай Хуэй может разочароваться если его постигнет неудача.

Ай Хуэй чрезмерно систематически подходил ко всем задачам, тщательно планировал каждое движение, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Он вел себя так, что был похож на ветерана-охотника, осторожно собирающего свой улов, очень зрелый и очень непохожий на большинство юношей. Старый Ван боялся, что Ай Хуэй слишком сдержан и ему не хватает агрессивного драйва молодых.

В расцвете юности он сам был так полон гордости и энергии.

В течение многих лет обучения он видел немало одаренных людей. Все они были полны мужества, каждый более страстный, чем предыдущий.

Это были молодые люди. Хотя у них не было опыта, молодежь была очень креативной, менее сдержанной, осмеливалась бросить вызов авторитетам и имела удивительно смелые идеи.

Среди других молодых людей внимание Ай Хуэя к практичности показалось бы странным. Ай Хуэй был настолько мягким, что люди находили его безвкусным. Иногда они даже забывали о его возрасте. Какую бы гордость он ни скрывал в глубинах души. По сравнению с другими людьми того же возраста кто-то, столь молчаливый, вероятно, претерпел множество лишений.

Это больше всего беспокоило старика.

Более того, он знал, что старушка была очень мелочной и в конечном итоге могла его невзлюбить.

Ему нелегко было достать этого драгоценного ученика, и он не хотел видеть страдания Ай Хуэя.

Старик фыркнул про себя: практиковаться можно и в другом месте. Отличная демонстрация Миньсю еще больше омрачила его. Старик Ван определенно не был открытым человеком. Он может быть любезным, в хорошем настроении, но когда в плохом, ну, хе-хе ...

Его ученик практиковался с мечем?

Старик был приятно удивлен; Ай Хуэй всегда преподносил сюрпризы. Хотя поза Ай Хуэя выглядела немного странной, она не была неудобной. Его позу можно назвать эстетически приятной.

Старик замечал подобное, и он знал по позе, что мальчик довольно часто практиковал меч.

Похоже, внимание Ай Хуэя было гораздо более сосредоточенным, когда он держал меч.

В землях индукции можно было найти самые разные навыки и способности. Пребывание в индукционной земле в течение длительного времени позволяло найти множество странностей. Например, некоторые люди требовали абсолютной тишины, прежде чем могли войти в медитативное состояние, в то время как другие лучше сосредотачивались в шумах.

Видя, как Ай Хуэй так глубоко погрузился в тренировку, старик почувствовал себя еще более обеспокоенным. В конце концов, в случае неудачи более высокие ожидания приведут к большому разочарованию.

Более того, это было неизбежно. Никто не мог научиться плести ткань за неделю с первой попытки. Даже Миньсю, которая была преемницей старухи, не смогла этого сделать.

Ему, наверное, маразм стукнул, когда эта идея пришла в голову. Почему он решил, что это хорошая идея? Он уже раскаивался.

«Ну как?» - мягко спросила Миньсю после окончания демонстрации. «У тебя есть сомнения, младший?»

Миньсю задала вопрос, прежде чем хозяйка успела что-то сказать. Хотя она знала, что в вопросе было мало пользы, она все еще надеялась, что сможет каким-то образом помочь младшему.

Старуха взглянула на Миньсю, не произнеся ни слова.

Если научиться вышивке было так легко, тогда не было бы необходимости в мастерской.

От того, что ее любимая ученица так пытается помочь Ай Хуэю, он ей стал нравиться еще меньше. Она чувствовала, что он амбициозный человек, пытается привлечь внимание, наблюдая за демонстрацией. Безвкусица!

«У меня нет никаких вопросов».

Ответ Ай Хуэя ошарашил Миньсю. Казалось, что Ай Хуэй уже осознал бесполезность стоящей перед ним задачи. Несмотря на то, что она была старше Ай Хуэя, Миньсю не недооценивала его и даже восхищалась им. Отказ от невозможной задачи не повод для стыда. Скорее, ложное проявление храбрости не было разумным.

Ай Хуэй ослабил хватку на рукоятке.

В этот момент Миньсю повернулась к Ай Хуэю и почувствовала что-то странное. Человек перед ней был все еще Ай Хуэй, но по какой-то причине он теперь, как будто стал другим человеком. Она не могла объяснить, что она пережила. Ранее Ай Хуэй излучал внушительную и изящную ауру мощного фехтовальщика, но нынешнему Ай Хуэю, однако, не хватало этой ауры.

Какое странное явление!

Это был первый случай, когда она испытала такое странное чувство, два раза за день. Она невольно хихикнула сама себе. В конце концов, как она могла знать, как чувствовалась аура фехтовальщика, если она никогда раньше не встречала их?

Никто другой не заметил трансформацию Ай Хуэй.

Все восприняли «нет вопросов» Ай Хуэя, как «он понял природу своей задачи».

В тот момент, когда его рука оставила рукоять, мир перед ним вернулся в свое первоначальное состояние. Это чувство абсолютного контроля теперь исчезло. Его мысли стали более медлительными, его шестое чувство мгновенно вернулось к своему нормальному состоянию.

Сильная тоска по этому могуществу поднялась внутри него, заставив Ай Хуэя бессознательно дотянуться до меча.

Однако, прежде чем он коснулся рукоятки, Ай Хуэй понял свои действия.

Он быстро отдернул руку от ручки, как будто она была ядовитой.

Ай Хуэй решительно подавил это сильное желание.

С того момента, как он посадил семя эмбриона меча, Ай Хуэй практически приклеился к ему. Эмбрион меча дал ему особенно острое шестое чувство, - он как будто стал зависим от этого усиленного восприятия, его рука отказывалась расстаться с рукоятью меча.

Не так давно он столкнулся с опасной ситуацией. Хотя он чувствовал опасность, его тело не могло среагировать на это вовремя. Он наблюдал, как клыки ужасного зверя пронзили его плоть, и потому он не мог отпустить свой меч, острое шестое чувство, созданное эмбрионом меча, усиливало боль во много раз.

Этот опыт стал одним из его самых болезненных воспоминаний.

Этот опыт помог Ай Хуэю понять, что эмбрион меча не был всемогущим. Из-за чрезмерной зависимости от эмбриона меча возникала иллюзия всемогущества, приводящая к пренебрежению физической подготовкой, а также к развитию элементарной энергии.

Без сильного, проворного тела и развитой элементарной энергии, усиленное шестое чувство не может быть использовано в полной мере.

«Теперь, старшая, насколько долгая нужна ткань? Сколько пряжи мне нужно взять? Не могли бы вы дать мне немного больше, если я поврежу ткань?» - застенчиво спросил Ай Хуэй.

Никто не мог поверить, что они только что услышали. Вся мастерская мгновенно замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/164509>